

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

8. Митякина Е.В. Усыновление приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей. 2017 г.
9. Лахвич Ю.Ф. Мотивация родительства при усыновлении. 2008 г.
10. Кодекс Республики Казахстана о браке и семье. 2011 г.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан. 2014г.
12. Locke, H. J., & Wallace, K. M. Short marital-adjustment and prediction tests: Their reliability and validity. Marriage & Family Living. 1959.

УДК 159.9

РОЛЬ КОНФЛИКТОВ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Кожабекова Жадыра Ермекхановна

jado_k@mail.ru

докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева,
город Астана Казахстан

Научный руководитель, кандидат псих наук - Ж. Уталиева

Психология развития описывает пубертат как сложный переходный кризис в жизни подростков, когда подросток уже не маленький ребенок, но еще и недостаточно взрослый. Подросток в этот период имеет две главные задачи, это отделиться от родителей (процесс сепарации) и познание себя (самоидентификация). У подростка недостаточно опыта, чтобы безболезненно преодолевать этот период. В связи с этим возникают конфликты в социальной среде. Подростковый возраст характеризуется быстрыми переходами и изменениями, что в свою очередь рассматриваются родителями как приводящие к несоответствию их ожиданию в отношении поведения подростков, что приводит к конфликту в системе детско-родительских отношениях. Аналогично, что разные роли и цели родителей и подростков приводят к противоречивым интерпретациям конфликтов. Отражая свои потребности в большей автономии, подростки обычно рассматривают конфликты как вопросы отстаивания личных границ.

В диаде «подросток-родитель» конфликты происходят на фоне диктатуры старшего поколения, их излишней опеки, авторитетности, неустойчивого родительского восприятия, и даже мирное сосуществование может стать фактором возникновения столкновения. Так, С.Ю. Дудина [1] считает, что взаимодействия между поколениями в семье, являются источниками противоречий. Традиционное общество накопило богатейший опыт выстраивания отношений в традиционной семье. Однако в современном обществе институт семьи претерпевает изменения коренным образом в силу цифровизации транзитивного общества. В современных исследованиях отражено определение этого фактора как одной из причин конфликтов подросткового возраста. Так, М.С. Москаленко [2] пишет, что детско-родительские конфликты появляются на фоне того, что семья как социальный институт претерпевает ряд изменений: снижается стабильность брачных отношений, наблюдается рост разводов, числа детей, рожденных вне брака, числа родителей с вредными привычками, свободное время родителей сокращается из-за постоянной загруженности работой. Благодаря подобной ситуации можно наблюдать ослабление роли родительского авторитета, период семейной социализации становится короче, семья утрачивает воспитательную функцию, в связи с этим растет число конфликтов между подростками и родителями. Исследуя данные причины подростковых конфликтов Н.М. Евлашкина [3] считает, что конфликты между подростком и его родителями возникают из-за ряда родительских дисфункций (таких как, непринятие подростка в семье, чрезмерная строгость, враждебность родителей) и проблем в школе: трудностей в учебе, натянутые отношения с педагогом, нарушение дисциплины, прогулы, то

есть в отношении «родитель-подросток» включается система «подросток-учитель», усложняя их.

Различные точки зрения легли в основу десятилетий исследований, и было сделано несколько ключевых выводов. Например, крайне конфликтные ситуации в системе детско-родительских отношениях, с психоаналитической точки зрения не являются нормой. Скорее, они отражают проблемные отношения в детстве и связаны с широким спектром показателей подростковой дезадаптации [4]. Однако небольшие конфликты с родителями, как правило, из-за обыденных раздражителей семейной жизни, являются нормативными в подростковом возрасте — и, как утверждают некоторые исследования, функциональны для развития подростков, особенно когда родители оказывают им большую поддержку, а конфликты не очень интенсивны [5].

Многочисленные лонгитюдные исследования подтвердили, что гнев, негативные эмоции, конфликты и напряженность со временем усиливаются в раннем подростковом возрасте [6] и что интенсивность конфликтов возрастает в среднем подростковом возрасте (у девочек быстрее, чем у мальчиков), а затем снижается от среднего к позднему подростковому возрасту.

Некоторые исследования показывают, что умеренный уровень конфликта между подростком и родителями связан с лучшей адаптацией, чем отсутствие или очень частые конфликты в системе детско-родительских отношений.

Исследования изменений в отношениях между подростками и родителями показывают, что положительные чувства к родителям, включая близость, тепло, поддержка, интимность и сплоченность, снижаются в раннем и среднем подростковом возрасте. Эти возрастные тенденции были подтверждены в ходе лонгитюдного анализа и в исследованиях, в которых использовались отчеты подростков и родителей [7], а также в исследованиях наблюдения семейных взаимодействий [8].

В целом, более позитивные отношения между подростком и родителями связаны с большим благополучием подростков. Пирсон и Уилкинсон изучили эти ассоциации среди молодежи, близость между подростками и родителями, участие родителей и поддержка семьи были связаны с улучшением благосостояния, в то время как, плохие отношения с родителями — и особенно меньшая близость — были связаны с выраженными депрессивными симптомами, а также с большей вовлеченностью в зависимости (наркомания, алкоголизм и др.).

Метаанализ, изучающий роль эмпатии подростков в качестве отношений между подростком и родителями [9], показал, что эмпатия оказывает более сильное влияние на позитивные аспекты отношений, такие как поддержка и привязанность. Кроме того, позитивные отношения были более тесно связаны со способностью подростков принимать точку зрения других (когнитивная эмпатия), чем с чувством заботы о других (аффективная эмпатия). Таким образом, эти выводы показывают, что молодые люди, обладающие большей способностью понимать точку зрения родителей, имеют более теплые и поддерживающие отношения с родителями. И наоборот, связи между усилением конфликта в детско-родительских отношениях подростков объяснены нарушениями в поведении и привязанности подростков к родителям [10].

В последнее время наблюдается всплеск интереса к изучению того, как подростки и родители разрешают конфликты. В своем лонгитюдном наблюдательном исследовании Айзенберг и др. (2008) обнаружили, что конфликты с меньшей вероятностью разрешались, когда родители или подростки (или оба вместе) выражали больше гнева или имели негативные вспышки и вербализацию во время обсуждения конфликта. Более того, стойкие диспозиционные различия в негативных стилях обсуждения конфликтов были связаны с саморегуляцией и самоконтролем подростков. Но помимо этих индивидуальных различий, некоторые данные свидетельствуют о том, что негативные стратегии разрешения конфликтов достигают пика в среднем подростковом возрасте, что было обнаружено в исследованиях интенсивности конфликтов. То есть исследование показывает криволинейное увеличение (с последующим уменьшением) в отчете подростков о конфликтном взаимодействии — стиле,

отражающем нерегулируемое и словесно оскорбительное взаимодействие, особенно с матерями. Эти исследователи также показывают, что сообщения подростков и отцов о позитивном решении проблем, которое включает компромисс и эффективное обсуждение конфликтов, линейно возрастают в подростковом возрасте. Таким образом, вспышки гнева и негативные взаимодействия, наблюдаемые в исследованиях как конфликтов, так и их разрешения, по-видимому, носят временный характер и происходят на фоне улучшения качества отношений и более конструктивных способов разрешения конфликтов в подростковом возрасте.

Многочисленные лонгитюдные исследования, проведенные в разных странах, изучали влияние качества отношений между подростком и родителями на последующие отношения со сверстниками и романтические отношения, демонстрируя влияние отношений между родителями и детьми на отношения подростков вне семьи. Например, подростковый стиль разрешения конфликтов с родителями распространяется и на последующее разрешение конфликта с друзьями но не наоборот; [11]. Меус [6] пришел к выводу, что “без единого исключения... все исследования показали, что качество детско-родительских отношений подростков предсказывали качество романтических отношений”.

В другом исследовании показано, что как позитивное решение проблем, так и вовлечение в конфликты супружеских отношений связаны с использованием подростками этих стилей при разрешении конфликтов с родителями [11]. Более того, наблюдались негативные последствия для отношений между подростком и родителями, когда нарушались границы между межродительскими отношениями и детско-родительскими отношениями. Более конкретно, одно исследование показало, что подростки те, кто испытывал большую угрозу вступить в конфликт с родителями, со временем становятся все более зависимыми от родителей, что приводит к снижению качества отношений между подростками и родителями и усложняет процесс сепарации.

Любые конфликтные ситуации в семье подростки воспринимают болезненно, в силу психологических, физиологических и физических изменений в организме. Нестабильная и неокрепшая психика подростка может подтолкнуть его на необдуманные действия, например частые конфликты в семье могут спровоцировать уход из дома, проблемное или зависимое поведение. Порой родители или подростки боятся вступать в конфликт, хотя конфликтные ситуации – это часть детско-родительских отношений, поэтому отсутствие конфликтов - не показатель качественных отношений. В благополучных детско-родительских отношениях конфликты возникают умеренно, так же члены семьи нацелены на разрешение конфликтов, родители и подростки отстаивают свое мнение, обсуждают конфликтную ситуацию и слушают друг друга, не боясь проявлять свои эмоции. Вступая в конфликтные отношения, подросток отделяется от родителей и отстаивает свои личные границы, осуществляя тем самым свою первую значимую задачу - сепарацию. В подростковом возрасте сепарация происходит естественным путем, задача родителей не препятствовать этому процессу и отпустить свое чадо. Без сепарации от родителей затрудняется самоидентификация подростка, что влечет за собой психологические проблемы. Так же, поведение в конфликтной ситуации и разрешение конфликтов в семье, это первичный опыт подростка для развития конфликтной компетенции, который он будет использовать в отношении со сверстниками и другими взрослыми. Конфликтная компетенция будет влиять на его уверенность и умение управлять конфликтными ситуациями в социуме.

Таким образом, неинтенсивные конфликты в детско-родительских отношениях нормативны и функциональны для развития подростков, при условии если, родители оказывают им необходимую поддержку.

Список использованных источников

1. Дудина С.Ю. Межпоколенное взаимодействие в расширенных семьях: автореф. дис. канд. психол. наук, Кострома, 2013. 23 с.

2. Москаленко М.С. Педагогическое сопровождение позитивного развития эмоционально-волевой сферы подростка в процессе преодоления детско-родительских конфликтов: автореф. дис. канд. психол. наук, Москва, 2012. 24с
3. Евлашкина Н.М. Психологические факторы и формы проявления агрессии у подростков с девиантным поведением: автореф. дис. канд. психол. наук, Москва, 2012. 24 с.
4. Rutter M, Graham P, Chadwick OD, Yule W. 1976. Adolescent turmoil: fact or fiction? J. Child Psychol. Psychiatry 17:35–56
5. Branje S. 2018. Development of parent–adolescent relationships: conflict interactions as a mechanism of change. Child Dev. Perspect. 12:171–76
6. Meeus W. 2016. Adolescent psychosocial development: a review of longitudinal models and research. Dev. Psychol. 52:1969–93
7. De Goede IH, Branje SJ, Meeus WH. 2009. Developmental changes in adolescents' perceptions of relationships with their parents. J. Youth Adolesc. 38:75–88
8. Allen JP, McElhaney KB, Land DJ, Kuperminc GP, Moore CW, et al. 2003. A secure base in adolescence: markers of attachment security in the mother–adolescent relationship. Child Dev. 74:292–307
9. Pearson J, Wilkinson L. 2013. Family relationships and adolescent well-being: Are families equally protective for same-sex attracted youth? J. Youth Adolesc. 42:376–93
10. Martin MJ, Sturge-Apple ML, Davies PT, Gutierrez G. 2019. Attachment behavior and hostility as explanatory factors linking parent–adolescent conflict and adolescent adjustment. J. Fam. Psychol. 33:586–96
11. Van Doorn MD, Branje SJ, Meeus WH. 2007. Longitudinal transmission of conflict resolution styles from marital relationships to adolescent–parent relationships. J. Fam. Psychol. 21:426–34

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТОМАТИС ТЕРАПИИ ПО МЕТОДУ А. ТОМАТИСА В ПРОЦЕСС КОРРЕКЦИИ ОСОБЕННЫХ ДЕТЕЙ

Толуспаева Светлана Кабиолдановна

svetlana.toluspayeva@gmail.com

Магистрант 2 курса, «Кризисная психология»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Ж.Т. Уталиева

На сегодняшний день прослеживается глобальная негативная тенденция на рождение особенных детей. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, число детей с особенностями развития на данное время, составляет - 17% , из них 15% детей с физическими и психическими недостатками, 2% - с недостатками интеллекта. Общее количество детей с особенностями в развитии, составляет свыше 300 млн. детей. Каждый 4 ребенок рождается сегодня с теми или иными особенностями в развитии.

В Казахстане, как и во всем мире ежегодно увеличивается численность детей с особенностями в развитии. По словам Министра Здравоохранения Республики Казахстан А. Гиният на 1 января 2022 года насчитывалось 98,2 тыс. детей с инвалидностью. За год количество детей с ограниченными возможностями возросло почти на 4 тыс.

Годом ранее было зарегистрировано 94,6 тыс. детей с ограниченными возможностями, в 2019 году – 91,6 тыс. детей. В структуре общей инвалидности 29% составляют болезни нервной системы, 26,4% — врожденные пороки развития, деформации и хромосомные аномалии, 17,5% — психические расстройства и расстройства поведения.

Несмотря на то, что Казахстан за последние 33 года независимости приоритетно решает социальные проблемы, на сегодняшний день остро стоящей ситуацией является диагностика